НИЖНИЙ НОВГОРОД.
Любовь или деньги?

В самом начале нового сезона **Нижегородский театр оперы и балета им. А.С. Пушкина** представил интригующую премьеру – мюзикл в водевильных тонах «**Красавец мужчина**» **Э. Фертельмейстера.**

Жизнь современного театра – как драматического, так и музыкального – сегодня похожа на красочный калейдоскоп, где смешались классические и экспериментальные формы. Молодые режиссеры говорят о том, что традиционные постановки изживают себя – «театру требуется обновление!» Одни берутся за «осовременивание» классических произведений. И появляются скандальные спектакли Дмитрия Чернякова (опера «Руслан и Людмила»), Тимофея Кулябина (опера «Тангейзер»), Юрия Бутусова (постановка «Три сестры»), Игоря Ларина (опера «Пиковая дама»), за которыми, кажется, стоит только коммерческий расчет и самопиар. Другие обращаются к новому материалу и стремятся создать интерпретацию, которая бы сформировала традицию его исполнения.

Уже никого не удивляет обилие сленга, звучащего со сцены, излишняя откровенность поведения актеров, которая часто оказывается непристойностью, и даже полуобнаженные тела не воспринимаются как оригинальная «фишка» режиссера. Кажется, современный зритель перенасытился этой мнимой «свободой» от нравственных ценностей и хочет увидеть театр, где есть вдумчивые человеческие лица и еще осталось место душевным переживаниям. Очевидно, эта потребность мотивировала появление в Нижегородском театре оперы и балета им. А.С. Пушкина мюзикла «Красавец мужчина» по мотивам одноименной пьесы классика русской драматургии XIX века Александра Николаевича Островского.

«Красавец мужчина». Сцена из спектакля

Зоя — Н. Маслова, Аполлон Окоёмов — А. Кошелев

Легкая водевильная комедия, написанная 135 лет назад, знакома многим не только своей, пусть и не слишком активной, жизнью на театральных подмостках, но во многом благодаря фильму-мюзиклу режиссера Маргариты Микаэлян с музыкой Владимира Дашкевича (1978), где роль обольстительного красавца Аполлона Окоемова исполняет блистательный Олег Табаков. Идея создания нового музыкального прочтения пьесы принадлежит директору Нижегородского оперного театра **Анне Ермаковой**. Два года активной творческой работы команды нижегородцев и москвичей над этим спектаклем – и, наконец, долгожданная премьера.

Литературный первоисточник буквально дышит иронией и острой сатирой. В музыкально-сценическом воплощении этот живой «нерв» постановщики старались сохранить. Автор либретто **Маргарита Каминская** отметила, что *«работать с классикой не просто, поскольку главное, не навредить замыслу автора»*. Динамичность спектакля создавалась не только благодаря сокращению побочных сюжетных линий, пространных диалогов и ритмизации прозы (автор стихов **Сергей Плотов**), но и закручиванию драматургии вокруг главной конфликтной «пружины» мюзикла: любовь и деньги.

Перед режиссером-постановщиком **Ильей Можайским** (Московский академический Музыкальный театр имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко) была поставлена непростая задача – создать интерпретацию, которая бы соответствовала как замыслу драматурга, так и идеям авторов музыкального и литературного материала. Можайский уже известен нижегородскому зрителю самобытной постановкой оперы «Казаки» Ширвани Чалаева, и вот его новая режиссерская работа: *«Я старался показать конфликт более компактным. Сейчас другое время и требуются другие темпо-ритмы»*, – считает режиссер.

Действительно, темпо-ритмы мюзикла звучат очень современно. В этом, безусловно, главная заслуга композитора – **Эдуарда Фертельмейстера**. Вальсовые интонации сменяются шутливыми куплетами, романсами, песнями, остроумные диалоги и мо-

Сусанна — Е. Ефремова, Аполлон Окоёмов — А. Кошелев

нологи «поддерживают» точно стилизованные гротесковые интонации в оркестре. В этом круговороте всевозможных музыкальных аллюзий, которыми «пропитан» весь мюзикл, даже композитору сложно определить его точное жанровое «лицо»: *«Водевиль свойствен времени Островского. А время мы пытались сохранить. Значит, сохранить жанр, который тогда существовал. И мы решили, что все-таки это будут «тона» водевиля, который просвечивает сквозь мюзикл и сквозь оперу,* – рассказал Э. Фертельмейстер. – *Сегодня зритель привык к необычным вещам. И мы хотели сделать так, чтобы ему было интересно. Поэтому получился такой микстовый жанр между мюзиклом, водевилем, опереттой и оперой».*

Сложность жанра диктовала и новые «правила игры» на сцене. Для певцов этот спектакль стал своеобразным шансом выйти за рамки сдержанного оперного «тона» и попробовать себя в ином амплуа. В роли Красавца – молодой солист театра **Алексей Кошелев** (баритон) выглядел так органично и легко, что даже щегольские подскоки и водевильные па не смотрелись нарочито и жеманно. Обворожительный авантюрист и обольститель дам в финале мюзикла – униженный и всеми отвергнутый – герой Алексея Кошелева пусть и отрицательный, но удивительно обаятельный персонаж. Не лишенное молодого азарта исполнение певца увлекло зрителей, и в развязке спектакля он смог вызвать мимолетное чувство сопереживания к его герою.

Неудивительно, что под это обаяние попадает наивная, словно ребенок, его жена Зоя. На эту роль режиссер пригласил двух солисток – **Надежду Маслову** и **Диану Чепик**. И каждая по-своему хороша. Маслова уже работала с музыкой Э. Фертельмейстера в мюзикле «Коко Шанель. Страницы жизни» в роли главной героини – легендарной женщины-кутюрье XX века. Возможно, этот опыт сказался и на трактовке образа Зои. В исполнении Надежды Масловой персонаж приобретает почти трагедийную окраску. В самом сильном музыкальном эпизоде мюзикла (финал первого акта), который ломает характер Зои на «до» и «после», с ней происходят большие изменения, свойственные, скорее,

Сосипатра — Т. Гарькушова

лучшим образцам лирико-драматической оперы. Из милой наивной простушки она превращается в героиню, страдающую от невосполнимой потери и предательства близкого человека. И до конца спектакля актриса сохраняет образ глубоко несчастной, но нравственно не сломленной женщины.

Совсем иначе трактована роль в исполнении Дианы Чепик. Она сумела сохранить образ чистой, наивной, влюбленной девушки на протяжении всего спектакля. Безусловно, ее героиня также проживает всю драму, но при этом остается в рамках одной «краски». Если Маслова в финале мюзикла оставляет впечатление сильной, умной, повзрослевшей женщины, то Чепик удается сохранить по-детски наивный образ героини. И даже в последнем романсе «Я Вас любила...» она выглядит не надломленной, а скорее разочарованной в своем супруге.

Спектакль получился острым и азартным во многом благодаря увлеченной и яркой игре молодых солистов. Жорж (**Дмитрий Лазарев, Александр Зубаренков**) и Пьер (**Александр Гостев, Дмитрий Белянский**) – искатели красивой жизни и легких денег – исполняют водевильные куплеты, при этом ловко крутят «колесо» и легко взбираются на «танцующие» лестничные марши.

Точно найденные водевильные интонации и манеры героинь талантливой солистки театра **Татьяны Гарькушовой** будто возвращают зрителей в театр А.Н. Островского. В мюзикле актриса исполняет две роли (в разных составах): наивной Сусанны и предприимчивой Сосипатры. И несмотря на столь разные характеры персонажей певица покоряет удивительной органикой и естественностью исполнения в каждом амплуа.

Постановщики не стали помещать героев мюзикла в современные реалии, ведь такой прием сегодня используют многие. Все действие происходит в декорациях в «русском стиле» (художник-постановщик **Станислав Фесько**) – купеческие дома, купола церквей и огромные самовары – эти преувеличенно-искаженные формы стилизованного провинциального городка, а также скрытый подтекст происходящего на сцене явно намекают на гротесковость решения всего спектакля. Но меж сатирических строк читаются современные будни, повседневные проблемы, а в лицах и поведении героев мюзикла многое кажется до смешного знакомым.

Надежда ОСЬКИНА
Фото Ирины ГЛАДУНКО